

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Кругловой Капитолины Владимировны на тему «Микенская лексика в греческой эпической поэзии на материале поэм Гомера» по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

Диссертация К.В. Кругловой посвящена теме, в последнее время ставшей весьма популярной в мировой антиковедческой науке: выяснению предыстории гомеровского эпоса и прежде всего реконструкции возможных этапов его генезиса в том числе и в контексте крито-микенской культуры II тыс. до н.э. Это направление утвердилось в западной науке прежде всего благодаря трудам К. Ройха (но далеко не только его одного), а в отечественной – усилиями Н.Н. Казанского, естественным образом являющегося одним из научных руководителей данной работы. Надо сказать, что погружение в данную тему требует и немалой отваги, и достаточно глубоких и разнообразных исходных знаний. Здесь требуется не просто хорошее владение древнегреческим языком, но и понимание специфики эпической традиции (в том числе и в сравнительной перспективе), а также умение читать и интерпретировать тексты линейного В (что не всегда под силу среднему специалисту-классику) и, что немаловажно, владение методами и инструментарием сравнительно-исторического языкоznания, необходимыми для лингвистической реконструкции, необходимой и для понимания микенских форм, их соотношения с позднейшими греческими и вообще для этимологии и интерпретации отдельных терминов и формул. К чести диссертантки, она эти умения смогла достаточно убедительно продемонстрировать: ее переводы как гомеровских, так и микенских текстов достаточно точны, интерпретации по большей части вполне адекватны, как и реконструкции отдельных праиндоевропейских форм и трактовки исторических языковых изменений (в частности, хотел бы отметить здравое и сдержанное использование ларингальной теории). Кроме того, следует приветствовать и осознание К.В. Кругловой неизбежной гипотетичности предлагаемых ею (и ее авторитетными предшественниками) соотнесений греческой поэзии и документов линейного В. Действительно, может ли факт совпадения в хозяйственных списках, с одной стороны, и в героическом эпосе, с другой, наименований сосудов или указаний на факт дарения основанием для постулирования т.н. «микенской

фазы» греческого эпоса? И здесь докторантка весьма трезво пытается выявить факторы, которые она считает определяющими для такого выделения исходно микенской лексики. К ним относятся: употребление соответствующих слов в формульных выражениях, их особый возвышенный статус в поэтическом языке, сохранение за словом раннего специфического значения, впоследствии утраченного (стр. 42). И действительно, в дальнейшем автор стремится следовать этим критериям: например, доказывая микенское происхождение гомеровской формулы λίνον λεπτόν (стр. 79) или подчеркивая особый регистр употребления ἀσάμινθος «ванна» (стр. 143–144) в греческой поэзии. Кроме того, К.В. Круглова справедливо концентрируется на каталогах как важном и весьма архаичном элементе эпической техники (стр. 11 и далее), полагая, с одной стороны, что именно в них может быть обнаружен достаточно древний лексический слой, а с другой, что именно форма каталога объединяет столь разнородные тексты, как поэмы Гомера и хозяйственные записи микенской эпохи. Именно поэтому она и фокусирует своими внимание на гомеровских списках даров, призов и т.п., именно в них находя возможные релевантные параллели. Наконец, подтверждением архаичности того или иного слова и его включенности в древний поэтический словарь становятся лингвистические и метрические наблюдения: например, сходное употребление частиц δέ и τε внутри каталога (стр. 63–68) или диэреза дифтонга -ει- с удлинением конечного -ι- в формах типа φάρει (стр. 80) или δέπται (стр. 150–153), в котором автор видит реликт древнего окончания датива -ei, присутствовавшего в микенском, но впоследствии замещенного локативным окончанием -ι-. Последняя идея вполне интересна, но для ее подтверждения не худо было бы сравнить данные примеры с аналогичным употреблением иных слов с тем же внутренним устройством, например, с формой ἔγχει, которая в подавляющем большинстве случаев у Гомера также употребляется с диэрезой (например, в формуле ἔγχει χαλκείω, но и не только в ней). Иначе упоминаемое докторанткой более простое объяснение *metri causa* сбросить со счетов не так просто. Схожим образом, в рассуждениях (достаточно обоснованных) об особенностях форм генитива в гомеровском языке (стр. 35–36) следовало бы не просто упомянуть о возможности понимать конкретную форму βῃλοῦ как βῃλόο, но и вообще о соотношении форм -οο- и -ου- (как известно, П. Шантрен вообще считал последние позднейшими исправлениями).

Так или иначе, но понимание К.В. Кругловой принципиальной гипотетичности своих построений и необходимости их верификации можно всячески приветствовать. С этой

точки зрения, я хотел бы отметить весьма внятную формулировку диссертанткой Положений, выносимых на защиту (стр. 8–9) – факт, достаточно редкий для кандидатских (и не только) диссертаций, а также сжатое и содержательное изложение результатов и выводов, как по итогам отдельных глав, так и диссертации в целом. Это изложение тем более ценно, что позволяет окончательно уяснить то, что иногда теряется при сплошном чтении работы, в том числе из-за погрешностей формального характера (о чем речь еще пойдет ниже). В диссертации предлагается последовательный анализ возможных «миканизмов» в гомеровском языке, прежде всего относящихся к одежде и утвари, причем наряду с разбором уже предлагавшихся параллелей, автор предлагает и собственные дополнения к уже имеющимся спискам, среди которых отдельные кажутся достаточно убедительными, как например, *тáлароς* «корзина для шерсти» (стр. 121–125). Правда, в данном случае в микенском прямого соответствия нет, там *ta-ra-si-ja* обозначает количество шерсти (или иного материала, например бронзы), отправляемого в работу. Диссидентка старается показать, что такое значение «отвешивания» сохраняется и в греч. *тáласíа/тáласиоৗργíа* «работа с шерстью», однако приводимые ею контексты (например, из «Законов» Платона 805e на стр. 123) в этом не особо убеждают. Скорее можно согласиться, что в гомеровском *тáлароς* такой семантики нет, но остроумное сопоставление с *тáлантον* (стр. 124 и далее) несколько усиливает общую концепцию автора.

Другие предложения К.В. Кругловой вызывают больше сомнений. Так, аргументом в пользу отнесения *ἀσκῆτος* «искусный» в «Одиссее» 4, 134 к микенской лексике служит *a-ze-ti-ri-ja* «мастерица по отделке», причем в мужском роде это слово обозначает мастера по бронзе, и именно контекст из «Одиссеи» позволяет связать его со швейным делом. Это кажется несколько натянутым, и в любом случае требует более подробного анализа, чем тот, что имеется на стр. 85–86. Это в еще большей степени относится к соотнесению гомеровского *πέπλος* с микенским мужским именем *pe-po-ro* (стр. 101–102), которое в общем никак не обосновывается (хотелось бы увидеть аналогичные примеры подобного образования имен собственных), зато служит основанием для вывода о неразличении в микенском видах одежды по гендерному принципу и частичном сохранении этой практики у Гомера.

Излишняя лаконичность, если не сказать беглость, в аргументации достаточно существенных суждений особенно видна в анализе гомеровского выражения *ὅτεις τρίπους* из «Илиады» 23, 264, которое с известным допущением, действительно, можно считать

эпической формулой, учитывая параллель с Гесиодом (Труды и дни 657). К.В. Круглова сравнивает *ѡтѡεις* с микенским *o-wo-we* в РУ Та 641, текст которой не приводит, ограничиваясь указанием на «то же значение и тот же контекст» (стр. 137) и далее весьма кратко ссылается на лингвистическое обоснование этого соотнесения Ш. де Ламбертери (на мой взгляд, довольно спорное), а дальше заключает: «можно с уверенностью говорить о микенском происхождении устойчивого сочетания *трίτοδ'* *ѡтѡεнта*, сохранившегося в эпической традиции» (стр. 138), при том что весь разбор занимает менее чем полстраницы. Между тем текст таблички стоило бы привести не только потому, что это знаменитая «табличка треножников» – один из наиболее известных текстов линейного В, но и потому, что со времен Вентриса-Чэдвика для этого места предлагалось иное толкование *o-wo-we*: «с одной ручкой» (греч. *οἴος*), которое подтверждается аналогичными обозначениями типа *ti-ri-o-we* или *qe-to-ro-we*, соответственно «с тремя или четырьмя ручками», в том же каталоге. Именно поэтому Чэдвик сам сетовал на «заманчивость» соотнесения с *ѡтѡεις*, но был вынужден его отклонить. С ним, конечно, можно не согласиться, но упомянуть об этом и подробнее обосновать собственную аргументацию и точку зрения Ламбертери, безусловно, стоило бы.

Подобная беглость и неаккуратность в изложении научных мнений встречается и в других местах работы. Например, постулируя на стр. 10 свою приверженность «устной теории» происхождения гомеровского эпоса (которую я разделяю), К.В. Круглова далее излагает ее различные нюансы достаточно путано, не вникая в существенные расхождения ее адептов, и в итоге утверждает, что консенсусной датой создания поэм является VIII в. до н.э., когда с традиционным материалом работал «поэт-творец», а крайней датой окончательного оформления текста является VI в. до н.э. в рамках «эволюционной теории» Г. Надя. Боюсь, что Г. Надь вряд ли узнал бы свою теорию (где крайней точкой является середина II в. до н.э., а единственный «поэт-творец» просто не предполагается) в подобном изложении.

На стр. 54 после достаточно пространного и содержательного обсуждения микенского *ro-re-na* говорится, что это слово «понимается или как “предназначенные в жертву божеству”, или как “несущие священные реликвии”, не исключена также интерпретация как “человеческие жертвы”». Последнее утверждение (про «жертвы») ранее никак не возникало, кажется никак не обоснованным семантически и этимологически, и снабжено лишь сноской «Companion: 330». Из списка сокращений мы

узнаем, что под этим, естественно, подразумевается A Companion to Linear B, но как известно, он состоит из трех томов, и ссылка на конкретный том (здесь и в других местах работы) явно бы не помешала. В итоге релевантное место обнаруживается в 1 томе, правда не на стр. 330, а на стр. 331-332 (но это мелочи) в статье Дюу (я бы, кстати, оформлял в библиографическом списке все упоминаемые статьи из этого издания отдельно, как это сделано только со статьей Ройха из второго тома), из которого следует, что значение «человеческие жертвы» выводится контекстуально из «предназначенных в жертву» и не является сколько-нибудь самостоятельным.

Такая небрежность в оформлении ссылок в работе встречается не раз: например, на стр. 139 нас отсылают к цитате из Афинея в сноске 197, которая на поверку оказывается сноской 204. К сожалению, подобная неаккуратность касается и в целом стилистики работы, в которой нередки опечатки, грамматически не согласованные и попросту оборванные фразы. Я в принципе не склонен к подобным придиркам, но здесь такие ограхи превышают среднестатистическую норму, порой сильно затрудняют чтение и вредят пониманию авторской мысли. И если я и способен легко исправить фразы типа «ткани ткани и пряли п ряжу» (sic!, стр. 111), и даже понять, что во фразе «индоевропейского происхождения лексемы ḍ́трактос нет у Гомера» (стр. 110) у Гомера нет слова, а не его происхождения, то соображения типа «перечни даров гостю и предметы выкупа практически одинаковы, и обмен которыми подразумевался обычаем гостеприимства» (стр. 58) уже заставляют задуматься в частности о том, как выкуп соотносится с гостеприимством. Точно так же предложение «В микенских текстах этому слову по своему значению соответствует термин *te-ra*, однако нарушая фонетические соответствия, в словаре Ауро Хорро указывается на семантическое сходство, но говорится, что в языке первого тысячелетия соответствующего слова нет» сильно запутывает – и не только синтаксисом, близким к «Проезжая мимо станции, у меня слетела шляпа». Выправление текста не только бы способствовало более благоприятному впечатлению о нем, но и, как кажется, во многих случаях улучшило бы аргументацию и заставило бы автора четче продумать собственные тезисы.

Высказанные замечания, относящиеся во многом к форме подачи материала, но отчасти и к его анализу, не отменяют общую положительную оценку работы. Она посвящена актуальной и активно разрабатываемой в мировой науке теме, вносит в нее посильный личный вклад, предлагая дополнительные аргументы в пользу уже

существующих трактовок, а также свои собственные реконструкции, требующие и хорошего знания текстов, и лингвистического чутья и вкуса.

Представленная диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Круглова Капитолина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, член-корреспондент РАН
Главный научный сотрудник Отдела античной литературы
ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН».
ГРИНЦЕР Николай Павлович

01. 12. 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.14 – «Классическая филология, византийская и новогреческая
филология».

Адрес места работы: г. Москва, 121069, Поварская ул., д. 25а.
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук.
Отдел античной литературы.
Тел.: (495) 690-50-30; e-mail: info@imli.ru

Подпись сотрудника Отдела античной литературы ФГБУН «Институт
мировой литературы им. А.М. Горького РАН», Николая Павловича Гринцера
удостоверяю: